

Л.П.Михайлова

ВОПРОС О ЛЕКСИКО-ФОНЕТИЧЕСКИХ ВАРИАНТАХ В ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВАРЯХ

В статье приводятся группы слов, имеющих общую семантику и незначительно различающихся фонемным составом. Рассматриваемые обычно в качестве лексико-фонетических вариантов, слова типа *абѹч* и *бич*, *пескозѹб* и *бескозѹб* в лексикографии представлены по-разному — то в едином блоке исходного слова с отсылкой к нему вариантной единицы, то в отдельных самостоятельных словарных статьях. Особое внимание уделено словам с этимологическим корнем *леск-* 'пескарь', многие из которых являются модифицированными единицами и могут быть отнесены или к вариантам, или к самостоятельным лексемам.

Ключевые слова: диалектная лексика, варианты слова, фонетические процессы, лингвогеография, этнические контакты

Лексической вариантности, модификации фонемного состава диалектного слова, непосредственно связанной с теорией тождества и различия слова, посвящены работы многих исследователей [1-3]. В диссертации «Диалектная вариантология: Лексикологический и лексикографический аспекты» З.М.Богословская среди ориентиров идентификации формального варианта слова называет такие, как одинаковая семантика, «незначительность формальных различий, сохранение материальной общности корневой морфемы, наличие в составе колеблющихся форм слова иерархически старшей, эмической единицы — исходной формы слова».

В лексической системе русских говоров активно функционируют особые единицы, которые отличаются от общераспространенного или диалектного слова наличием нерегулярного признака, появление которого обусловлено усвоением какого-либо явления фонологической системы соседних иноструктурных языков, отсутствующего в русском языке. Фонетические варианты такого рода, как правило, наличествуют в современных полиэтнических зонах. Первоначально они употреблялись, вероятно, носителями нерусского языка, которые усваивали русскую речь, приспособлявая ее к своим речевым привычкам. Каждая историко-культурная зона, выделяемая на европейской части России, в течение тысячелетий формировалась как «зона постоянного этнического, языкового и культурного смешения и существования разных типов, зона билингвизма и постоянной смены одного языкового типа другим» [4].

В лексикографической практике обычно уделяется внимание такой сложной проблеме, как представление вариантов слова в описываемой региональной системе. Некоторые словари дают лексико-фонетические варианты в общем списке однокоренных слов, например, составители Областного словаря вятских говоров «посчитали целесообразным представить в одной словарной статье все номинации одного и того же понятия с использованием одного и того же корня» [5]. Заметим, что имеется в виду ряд заголовочных слов, например, *гумѣнник*, *гумѣнник*, *гумѣльник*, *гумно́*, *гумни́ще*, но статья такого рода содержит иллюстрации только на основные лексемы (в данном случае именно варианты, то есть первые три номинации), остальные выносятся в особые статьи с отсылочным толкованием, иллюстрациями и географией. Но при этом в алфавитном списке «потерялось» слово *гумѣльник* (ОСВГ 3: 104).

В большинстве словарей обычно четко разработаны принципы подачи вариантов, в соответствии с которыми в основном и представлены лексические единицы. В этом отношении идеальным представляется словарная статья и сопровождающие ее отсылки в Псковском областном словаре с историческими данными (ПОС). Ср.: *Абич...* см. *бич...* (ПОС 1: 48) и статьи *Бич* и *Бичѣвка*, включающие варианты *абѹч* и *абичѣвка* с такими иллюстрациями, как: *Абѹчъ такѣй был, рош малати́ли; к пѹлки абичѣ́вка привѣзана: цалико́м — ѣта абѹчъ*. Нев. Крутелѣво (ПОС 2: 23). В конце каждой словарной статьи, содержащей варианты, с абзаца представлен блок, выделяющий их, например, при статье *Бич* — «*Вар. абѹт, абѹч*», при статье *Бичѣвка* — «*Вар. абичѣ́вка*» (Там же). Однако иногда наблюдаются пропуски сведений отсылочного характера, например, отсутствует в алфавитном списке вариант *абѹт*. В целом представление вариантов в ПОС можно характеризовать как образцовое, отвечающее системному принципу описания материала в словаре полного типа.

Составители областных словарей, учитывая формальную разницу в составе диалектных слов на синхронном уровне, в качестве варианта обычно принимают слово, отличающееся от исходного чаще всего одним-двумя звуками и сохраняющее его семантику (*досѣльный* и *досѣльнѹй*, *брыжеве́льник* и *бружеве́льник*, *горѹд* и *огорѹд*). А.С. Герд определяет понятие, связанное с вариантностью слова: «Фонетическими вариантами слова в словаре признаются слова, отличающиеся чаще всего одной или двумя согласными фонемами в корне, включая и случаи вставных звуков» [6]. При этом иногда реально словарные статьи с двумя или более заголовочными словами, представляемыми в Словаре русских говоров Карелии и сопредельных областей как варианты, демонстрируют расширительное понимание вариантности слова, выходящее за рамки собственно лексико-фонетического варианта. Примером может служить включение в качестве вариантов таких пар, как *вы́севка* и *вы́сейка* 'отходы при просеивании муки' (СРГК 1: 290), *пересѣ́даться* и *пересѣ́жаться* 'уставать, утомляться' (СРГК 4: 467). В первой паре слов представлены производные, имеющие разные производящие

основы — **высевать** и **высеять**. Сводный словарь русских народных говоров — СРНГ — представляет данные слова как самостоятельные: **ВЫСЕВКИ** ‘лучший сорт пшеничных отрубей, годный для печения хлеба’ Сиб. и **ВЫСЕЙКИ** ‘отруби, идущие на корм скоту или птицам’ Вят., Яросл., Ряз., Саратов. (СРНГ 6: 18). Как видим, составитель статьи **высевка** и **высейка** учел близость фонемного состава данных лексем при совпадающей семантике, не связанную с фонетическими процессами. Во второй паре слов - **переседаться** и **пересёжаться** — отражено историческое чередование согласных; ср. подачу самостоятельных слов того же корневого гнезда: **сидáлочка** ‘скамейка’ Волх. Ленингр. (СРГК 6: 86) и **сиджáлочка** ‘сиденье, скамейка’ Тер., Онеж., **сиджáлка** ‘скамейка, сиденье’ Тер. Мурм. (СРГК 6: 89).

Ярким примером наличия разветвленной вариантности на начальной стадии возникновения дополнительных лексических единиц к исходному слову являются названия пескаря в русских народных говорах. Общеизвестное слово **песка́рь** ‘маленькая рыбка семейства карповых, обитающая в реках и озерах’, ассоциирующееся со словом *песок*, представлено в русской лексикографии со времени В.И. Даля, наряду со словом **писка́рь**, которое известно с начала 30-х гг. XVIII в. (ССРЛЯ 9: 1077) и этимологически относится к первичным в сравнении с **песка́рь** (Фасмер 3: 267). В диалектных словарях эти слова представляются редко: как общеупотребительное **песка́рь** (**писка́рь**) ‘пескарь’ в пермских говорах (Акчим 4: !72), **песка́рь** ‘мелкая речная рыба’, без точного названия вида в некоторых псковских говорах — Вл., Остр., Палк., Порх., Пск., Пушкин., Себ. (ПОС 26: 59).

В пермских говорах употребляются слова: **пезга́рь** ‘мелкая пыба’ д. Рожнево Черд. (РСР: 152), **песка́н** Добр., Ильинск. и **песку́н** Куед. (СПГ 2: 95), **песку́н** ‘мелкая рыба пескарь’ Чернуш. (СРГЮП 2: 315), **писку́н** ‘мелкая рыба пескарь’ Чернуш. (СРГЮП 2: 331), **пискозоб** ‘мелкая круглая рыба с красными плавниками; пескарь’ Кунг., Сол., ум.-ласк. **пискозобчик** Сол. (СПГ 2: 100), **пискозобчик** ‘мелкая рыба семейства карповых, пескарь’, **низкозоб** ‘рыба, разновидность пескаря’ Перм., а также **песка́рь** (**писка́рь**) ‘пескарь’ (Акчим 4: !72). Предположение о том, что «единицы **пискозоб**, **пискозобчик** и **низкозоб**, скорее всего, должны быть записаны как **пискозоб** и **пискозобчик**» [7] не имеет достаточных оснований, особенно в отношении слова **низкозоб**, так как варианты с начальным *н-* зафиксированы в других говорах. Наше сомнение касается орфографического оформления последнего через *-з-* (вероятно, соотнесенного автором записи с сочетанием **низкий зоб**) как ошибочного: варианты **нескозоб** и **нискозоб** входят в ряд модификатов слов **пескозоб**, **пискозоб**.

По данным «Рыболовного словаря Прикамья» (РСР) можно определить распространение в пределах названной территории слов с корнем *песк-* и его фонетическими вариантами, обозначающих пескаря и мелкую рыбу вообще.

Таблица 1

Слова с корнем *песк-* и его модификатами в пермских говорах

Слово	Значение	География
песка́рь	‘мелкая рыба’	с. Карагай
пезга́рь	‘мелкая рыба’	д. Рожнево Черд.
песка́н	‘пескарь’	д. Ефтята Добр., с. Каргино Ильинск.
песку́н	‘пескарь’	с. Бедряж Чернуш., с. Пантелеевка Куед.
пескозоб	‘пескарь’	д. Тетерина, д. Толстик Солик., с. Берёзовка Бер., д. Говырино, д. Осинцево Сукс. + Пермск. (СРНГ)
пескозот	‘пескарь’	д. Усть-Иргино Сукс.
пескозуб	‘пескарь’	с. Ключи Сукс.
бескозоб	‘рыба пескарь’	Пермск. (СРНГ)
мескозоб	‘пескарь’	д. Мартино Красновиш.
мескозуб	‘пескарь’	Добр. (СРНГ)
мескозок	‘пескарь’	п. Суксун
низкозоб	‘пескарь’	д. Свалова Солик.

Данный материал (табл. 1) показывает следующие варианты корня *песк-*: *пезг-*, *беск-*, *меск-*, *неск-* (в записи *низк-*).

Исследователь севернорусских ихтионимов Е.А.Березовская в своей кандидатской диссертации «Ихтиологическая лексика в говорах Русского Севера» пишет: «Ярким примером затемнения внутренней формы в процессе фонетических изменений являются многочисленные варианты ихтионима **пескозоб**, ср. **бескозо'б**, **бескозуб**, **вискозо'б**, **дескозоб**, **ескозоб**, **искозоб**, **козоб**, **козобан**, **мяскозоб**, **нескозоб**, **оскозоб**, **свозоб**, **скозоб**, **яскозо'б**, **яскозуб** и др. Если исходная форма в данном случае имела прозрачную внутреннюю форму, хотя при этом мотивация и требовала комментариев, то производные формы в процессе своего развития утратили связь и с исходной формой **пескозоб**, и с признаком, характеризующим рыбу как поедающую песок (т.

е. то, что находится на его поверхности, или в нем)».

Представим лексические единицы, зафиксированные в диалектных словарях (без указания источника и географии бытования) в таблицах с целью показать наличие фонетических вариантов начального согласного корня *песк-* и дальнейших преобразований корня в составе сложного слова — вплоть до одного согласного: *песк-* > *к-* (см. таблицы 2 и 2а).

Таблица 2

Модификаты слова *пескозо* (1-5)

песк-	п' // б'	б' // в'	б' // д'	д' // j
1	2	3	4	5
<i>Пескозоб</i>	<i>Бескозоб</i>	<i>Вискозоб</i>	<i>Дескозоб</i>	<i>Ескозоб</i>
<i>песказок</i>	<i>бескозобец</i>			<i>ескозобец</i>
<i>пескозобчик</i>	<i>бескозобишка</i>			<i>ескозобик</i>
<i>псекозоб</i>	<i>бескозом</i>			<i>ескозобчик</i>
<i>пескозуб</i>	<i>бескозоба</i>			<i>искозоб</i>
				<i>яскозоб</i>
				<i>яскозуб</i>

Все явления, представленные в этой таблице, относятся к незакономерным.

Таблица 2а

Модификаты слова *пескозоб* (6-10)

б' // м'	м' // н'	песк- > пск- > ск-	ск- > к-	ск- > оск-
6	7	8	9	10
<i>Мескозоб</i>	<i>Нескозоб</i>	<i>Скозоб</i>	<i>Козоб</i>	<i>Оскозоб</i>
<i>мескооп</i>	<i>низкозоб</i>	<i>скозобец</i>	<i>козоба</i>	
<i>мискозоб</i>		<i>скозопец</i>	<i>козок</i>	
<i>мескозок</i>		<i>скозобчик</i>		
<i>мескозуб</i>		<i>скозобь</i>		

Явления 6, 7, 8 относятся к закономерным, остальные — к возникшим под внешним воздействием.

Часть изменений отражает характерные для русского языка процессы: труднопроизносимое безударное начало сложного слова утрачивает редуцированный и упрощается (*п'ьскозоб* > *пскозоб* > *скозоб*); происходит мена губных согласных (*бескозоб* ~ *мескозоб*); возможно, и мена носовых (*мескозоб* ~ *нескозоб*) может быть включена в эту группу (табл. 2а — пп. 6, 7, 8). Остальные процессы, которые привели к появлению незакономерных вариантов (*бескозоб*, *вискозоб*, *дескозоб*, *ескозоб*, *козоб*, *оскозоб*) проходили под влиянием иноструктурных языков.

По мнению Б.А.Ларина, причины мены звонких и глухих согласных (табл. 2 — пп. 1, 2) в севернорусских говорах, «надо искать в их субстрате, так как языки угро-финской группы имеют и другие фонологические противопоставления рядов согласных (например, глухие сильные — глухие слабые — звонкие), а в некоторых диалектах — утрату звонких, в других — озвончение глухих (например, в севернокарельских говорах озвончение *k — t — p* в сильной позиции)» [8]. Это положение подтверждается также исследованиями С.М.Глускиной [9], С.А.Мызникова [10].

Другие изменения также находят обоснование в работах по проблемам взаимодействия прибалтийско-финских и русского языков. переход *б > в* (табл. 2а — п. 3) служит примером широко распространенной спирализации звука [б] в севернорусских говорах — на территории Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской областей, в ряде говоров Тверской и Новгородской областей [11], где веками проходили и продолжают этноязыковые контакты. Появление звука *в* вместо *б* в севернорусской и вепсской топонимии связывают И.И.Муллерен [12] и А.К.Матвеев [13]. Меню звуков *б'- ~ д'-* (табл. 2 — п. 4) можно считать частным случаем проявления мены звуков *з ~ д ~ б*, предположительно обусловленное прибалтийско-финским влиянием [14]. Меню начальных *j- ~ д'-* (табл. 2 — п. 5) квалифицируют как признак воздействия фонетических особенностей вепсского языка [15]. Ликвидация начального сочетания согласных (табл. 2а — п. 9, 10) за счет упрощения сочетания до одного звука или появления незакономерного протетического гласного — результат влияния такой особенности финно-угорских или тюркского (в зависимости от территории контактов) языков, в которых отсутствует исконное консонантное сочетание в анлауте [16; 17].

Надо иметь в виду, что с историческим аспектом все слова-модификаты, имеющие исходный корень *песк-*, в подавляющем большинстве функционируют в одной микросистеме за редким исключением. К лексико-фонетическим вариантам (собственно вариантам) относятся лишь единицы с начальным *б-*. Именно как вариант

бескозѡб представлен в ПОС в словарной статье *пескозѡб* с обобщенным толкованием 'мелкая речная рыба': *пескозѡб* - Аш., Беж., Дн., Кр., Оп., Холм. Пск., *бескозѡб* - Аш., Беж., Холм. Пск. (ПОС 26: 60). Эти сведения ярко говорят о совпадающей географии исходного слова и варианта. Другие словари приводят *бескозѡб* как самостоятельное слово: *бескозѡб* 'рыба пескарь' Вин., Карг., Усть, Шенк. Арх. (АОС 2: 12), *бескозѡб* 'маленькая рыбка (обычно пескарь)' Арх. Вель, Карг., Кон., Лен., Он., Плес., Прим., Уст., Холм., Шенк.; Влг. В-Важ., Тарн. (СГРС 1: 107), 'рыба пескарь (?)' Мош., Новг., Под., Сл., Холм. Новг. (НОС 2010: 40), *бескозѡб* 'пескарь' Шенк. Арх., Волог., 'маленькая рыбка' Вытегор. Олон., «подкамешник» Петрозав. Олон., «из названий рыб» Екатеринбург., Шадр. Перм., «род рыбы» Онеж. Арх., ср. *бескозѡм* Красноуф. Перм. (СРНГ 2: 267). Предположение ошибочности записи *бескозѡб* вместо *пескозѡб* (НОС 2010: 40) неправомерно, так как слово имеет широкий ареал.

Представленные материалы показывают сложность вопросов описания слов, исторически относящихся к одному этимологическому гнезду, но различающихся начальными звуками, в силу чего воспринимаемых как самостоятельные слова, реже как варианты. В итоге отметим тот факт, что диалектный словарь является богатейшим ресурсом, позволяющим решать многие вопросы не только в области лексикологии русского языка, но и многих проблем лингвистического, исторического, географического и этнокультурного содержания.

Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на 2017 год.

1. Филин Ф.П. О лексикализованных фонетико-морфологических вариантах слов в русских говорах // Лексика русских народных говоров (Опыт исследования) / Ред. Ф.П.Филин. М.; Л., 1966. С. 27-34.
2. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. 258 с.
3. Кузнецова О.Д. Актуальные процессы в говорах русского языка (лексикализация фонетических явлений). Л.: Наука, 1985. 182 с.
4. Герд А.С. Исторические границы и ареалы Обонежья по данным разных гуманитарных наук // Очерки исторической географии: Северо-Запад России: Славяне и финны / А.Алквист, В.А.Булкин, И.Ю.Винокурова и др.; под общ. ред. А.С.Герда, Г.С.Лебедева. СПб., 2001. С. 415.
5. Сметанина З.В. Предисловие // Областной словарь вятских говоров. Вып. 3. / Под ред. В.Г.Долгушева, З.В.Сметаниной. Киров, 2004. С. 6.
6. Герд А.С. Принципы построения словаря: расположение слов и материалов, словник // Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С.Герд. Вып. 1. СПб., 1994. С. 7.
7. Нечаева Н.С. ЛСГ «Наименования рыб» в русских говорах Пермского края // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2013 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 444.
8. Ларин Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1959. С. 47.
9. Глускина С.М. Мена звонких и глухих согласных в псковских говорах // Псковские говоры. III. Псков, 1973. С. 35-51.
10. Мызников С.А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ / Ин-т лингв. исслед. Санкт-Петербург: Наука, 2004. С. 348.
11. Пауфосима Р.Ф. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах / Отв. ред. Р.И.Аванесов. М.: Наука, 1983. С. 51.
12. Муллонен И.И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994. С. 65.
13. Матвеев А.К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть II. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 34.
14. Михайлова Л.П. К ареальной характеристике лексических единиц с меной согласных г ~ д ~ б // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2011 / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2011. С. 57-69.
15. Суханова В.С., Муллонен И.И. О «г» протетическом в русских говорах Карелии // Севернорусские говоры в иноязычном окружении. Сыктывкар, 1986. С. 43.
16. Лыткин В.И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков. Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М. 1974. С. 119.
17. Гаджиева Н.З. Тюркские языки. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 528.

References

1. Filin F.P. O leksikalizirovannykh fonetiko-morfologicheskikh variantakh slov v russkikh govorakh // Leksika russkikh narodnykh govorov (Opyt issledovaniya) / Red. F.P.Filin. M.; L., 1966. S. 27-34.
2. Blinova O.I. Vvedenie v sovremennuyu regional'nuyu leksikologiyu. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1973. 258 s.
3. Kuznetsova O.D. Aktual'nye protsessy v govorakh russkogo yazyka (leksikalizatsiya foneticheskikh yavleniy). L.: Nauka, 1985. 182 s.
4. Gerd A.S. Istoricheskie granitsy i arealy Obonezh'ya po dannym raznykh humanitarnykh nauk // Ocherki istoricheskoy geografii: Severo-Zapad Rossii: Slavyane i finny / A.Alkvist, V.A.Bulkin, I.Yu.Vinokurova i dr.; pod obshch. red. A.S.Gerda, G.S.Lebedeva. SPb., 2001. S. 415.
5. Smetanina Z.V. Predislovie // Oblastnoy slovar' v'yatskikh govorov. Vyp. 3. / Pod red. V.G.Dolgusheva, Z.V.Smetaninoy. Kirov, 2004. S. 6.
6. Gerd A.S. Printsipy postroeniya slovary: raspolozhenie slov i materialov, slovník // Slovar' russkikh govorov Karelii i sopredel'nykh oblastey / Gl. red. A.S.Gerd. Vyp. 1. SPb., 1994. S. 7.
7. Nechaeva N.S. LSG «Naimenovaniya ryb» v russkikh govorakh Permskogo kraia // Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2013 / In-t lingv. issled. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 444.
8. Larin B.A. Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618—1619 gg.). L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1959. S. 47.
9. Gluskina S.M. Mena zvonikh i glukhikh soglasnykh v pskovskikh govorakh // Pskovskie govory. III. Pskov, 1973. S. 35-51.
10. Myznikov S.A. Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh Severo-Zapada: Etimologicheskii i lingvogeograficheskii analiz / In-t lingv. issled. Sankt-Peterburg: Nauka, 2004. S. 348.
11. Paufoshima R.F. Fonetika slova i frazy v severnorusskikh govorakh / Otв. red. R.I.Avanesov. M.: Nauka, 1983. S. 51.
12. Mullonen I.I. Ocherki vepsskoy toponimii. SPb.: Nauka, 1994. S. 65.

13. Matveev A.K. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa. Chast' II. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2004. S. 34.
14. Mikhaylova L.P. K areal'noy kharakteristike leksicheskikh edinit s menoy soglasnykh g ~ d ~ b // Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2011 / In-t lingv. issled. SPb.: Nauka, 2011. S. 57-69.
15. Sukhanova V.S., Mullonen I.I. O «g» proteticheskom v russkikh govorakh Karelii // Severorusskie govory v inoyazychnom okruzenii. Syktyvkar, 1986. S. 43.
16. Lytkin V.I. Sravnitel'naya fonetika finno-ugorskikh yazykov. Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov). M. 1974. S. 119.
17. Gadzhieva N.Z. Tyurkskie yazyki. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' / Gl. red. V.N.Yartseva. M: «Sovetskaya entsiklopediya», 1990. S. 528.

Словари

1. Акчим. — Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области: Вып. 1—5 / ред. Ф.Л. Скитова. Пермь: Пермский университет, 1984—2003.
2. АОС — Архангельский областной словарь / Под ред. О.Г.Гецовой. Вып. 1—17. М.: Изд-во Московского ун-та; Наука, 1980—2016.
3. НОС 2010 — Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А.Н.Левичкин и С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.
4. ОСВГ — Областной словарь вятских говоров / под ред. В.Г.Долгушева и З.В.Сметаниной. Вып. 1—10. Киров, 1996—2016.
5. ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1—8. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967—1990. Вып. 9—26. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994—2016.
6. РСП — Рыболовный словарь Прикамья / М.А.Бакланов [и др.; науч. ред. И.А.Подюков]. СПб.: Изд-во «Маматов», 2013. 216 с.
7. СГРС — Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К.Матвеева. Т. 1—6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001—2014.
8. СПГ — Словарь пермских говоров / Ред. А.Н.Борисова, К.Н.Прокошева. Вып. 1—2. Пермь: «Книжный мир», 2000—2002.
9. СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд. Вып. 1—6. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994—2005.
10. СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. 1—3 / И.А.Подюков (науч. ред.), Е.Н.Свалова, С.В.Хоробрых, А.В.Черных, Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2010—2012.
11. СРНГ — Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова. Вып. 1—49. М.; Л.; СПб.: Наука, 1967—2016.
12. ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1965.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1—4. М.: Прогресс, 1964—1973.

Mikhailova L.P. Issue of lexical and phonetic variants in dialect dictionaries. The groups of words with common semantics and slightly different phonemic composition are explored. Commonly regarded as lexical and phonetic variants, words like *abich* and *bich*, *peskozób* and *bezkozób* are represented in different ways in lexicography. An entry can contain several related dialectal forms. Alternatively, the variant can be presented in separate dictionary entry. Particular attention is paid to the words with the etymological root *pesk-* 'gudgeon', many of which are modified units and can be assigned either to variants or to independent lexemes.

Keywords: dialectal vocabulary, word variations, phonetic processes, linguogeography, ethnic contacts.

Сведения об авторе. Л.П.Михайлова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета, rosnm87@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2017.